

В мире искусств

УВЛЕЧЕННОСТЬ АКТРИСЫ

Творческий портрет

ЕЕ МОЖНО встретить на слете ветеранов войны и труда и на зрительской конференции, в заводском пехе и на встрече с архитекторами города, в студенческой аудитории и, конечно же, на подмостках родного драматического театра имени А. В. Луначарского. Рассказывает ли она о себе, говорит ли о высокой поэзии А. Блока или выступает с литературно-музыкальной композицией, посвященной творчеству В. Высоцкого, играет ли очередную роль в спектакле — всюду предстает человек, стремящийся щедро распахнуть перед людьми мир искусства, мир вечно прекрасного театра.

Более тридцати пяти лет жизни отдала Елизавета Николаевна Мамонтова театру. Светло и радостно начиналась ее путь в Тбилиси. Она училась у Г. А. Товстоногова. Ее юность овеяна незабываемыми встречами с В. И. Немировичем-Данченко, О. Л. Книппер-Чеховой, М. М. Тархановым. Актриса и сегодня бережно хранит фотограцию, где рядом с выдающимися мастерами сцены стоит и она — совсем юная, с широко распахнутыми, лучистыми и веселыми глазами.

Как и многие ее сверстники, она ушла на фронт совсем молодой, стала связистом и агитатором. Сквозь суровые военные годы пронесла Елизавета Николаевна мечту о театре. И по возвращении продолжила учебу в студии. С благодарностью вспоминает своих

педагогов — О. А. Якубовскую и народного артиста СССР Д. А. Алексидзе, их бескорыстное и честное служение искусству.

Свое творческое кредо актриса выразила в роли Коринкиной в спектакле «Без вины виноватые». Сурово и беспощадно обнажила она нравственную упертость тех, кто губит свой талант растлевающей роскоши, легкой славы. И потом, куда бы ни забросила судьба — в Ашхабад или Читу, Челябинск или Кустанай, Липецк или Нижний Тагил, Тамбов или Тбилиси, — неизменным остается ее огромная ответственность перед искусством.

Ею сыграно более 120 ролей, из них большинство — крупные сценические образы. Она с одинаковой отдачей работает как над главными, так и над эпизодическими ролями. Никогда не забыть актрисе свой первый и самый трудный дебют в «Потерянном доме», когда произносила небольшую реплику: «А мы вам лошадь пришлем».

Ее беспокойная, пытливая натура с неистощимой энергией проявилась в ранних спектаклях, когда приходилось играть роли девушек — задорных и грустных, озорных и мечтательных. Самым удачным, пожалуй, стало создание образа Шуры Азаровой в спектакле «Давным давно». Здесь во всей полноте проявились ее певческие и танцевальные способности, умение проникнуть в суть человеческого характера. По-девичьи легко и непосредственно, удивляясь

и наслаждаясь процессом разыгрывания, проводит она сцену с Ржевским. В этой хрупкой и озорной Шуручке неожиданно раскрывались черты человека, способного к большому чувству, которое окрыляло ее: делало сильнее и бесстрашной, готовой к свершению подвига. Тамбовские зрители пятидесятих годов помнят дебют актрисы в роли Роберты (инсценировка по роману Т. Драйзера «Американская трагедия»). Ее Роберта покорила своей чистотой и звенящей юностью, которая так жестоко и трагически обрывалась.

С годами талант Мамонтовой приобретает еще более четкие и глубокие очертания. Постепенно, ненавязчиво втягивает она зрителей в сложный и неповторимый мир переживаний своих героинь, утверждая веру в человека, его достоинство. Внутренним светом пронизано пере рождение распутной Вальки в спектакле «Иркутская история» А. Арбузова. Целомудрием и глубиной человеческой натуры поражает Элиза Дулитл в «Пигмалионе» Б. Шоу. На протяжении всего спектакля — и в бесшабашной, воспитанной уличке, дерзкой девчонке-цветочнице, и в утонченной леди, ставшей такой благодаря экспериментам профессора Хингиса. — актриса показала нравственную красоту и силу своей героини. Нравственный урок, который да-

вала Элиза-Мамонтова своему учителю в финале, был оправдан всей сценической жизнью героини. Сложный путь духовного мужания и обретения себя проходит арбузовская Таня.

Мамонтова относится к той категории актеров, которые вживаются в роль постепенно, ведут сложную и трудную работу на протяжении всех репетиций. И только за несколько дней до премьеры начинает вырисовываться у них окончательный рисунок образа. Зритель же видит законченный результат творчества. Чтобы почувствовать уверенность, творческое удовлетворение, ей необходимо проникнуть в самые тайники человеческой души.

Истинную радость испытала актриса в работе над образом Гелены в спектакле «Варшавская мелодия». Браться в сорок семь лет за роль героини, которой всего двадцать, было рискованно. Пьеса к тому же лишена каких бы то ни было эффектных сценических положений. В течение двух с половиной часов двум актерам предстояло держать зал в напряжении. Но драматургический материал давал возможность проникнуть во внутренний мир героев, вскрыть глубину и своеобразие психологических переходов.

Впервые ее Гелена появилась в скромном сереньком платьице. Актрисе не было необходимости играть моло-

дость. Она казалась юной своим восприятием жизни, так была поглощена ее Гелена радостью, жаждой жизни, ожиданием чуда. Со всей тонкостью передавала актриса сложные чувства человека, пережившего войну, потерю близких, испытывающего безграничное, острое желание любить. Но любовь для Гелены-Мамонтовой становится испытанием — новым испытанием воли, силы духа в мирное время. И потому уже первая встреча с Виктором овеяна некоторой грустью: вместе с пробудившимся нежным чувством проскальзывает и страх, за внешней беззаботностью ощущается тревога. Вынужденная разлука с любимым делает эту гордую, умеющую себя сдерживать женщину, слабой, беззащитной только на секунду. В последней сцене, когда Гелена сталкивается с «предательством» Виктора, не выдержавшего натиск обстоятельств жизни, она некоторое время стоит окаменевшая, выражая горечь, отчаяние и безнадежность. Но из этой борьбы за любовь, за право любить Гелена выходит еще более сильной. Горе потери и теперь не сломили и не опустошили ее.

Талант Мамонтовой далеко не исчерпал свои возможности. Сегодня и в роли деревенской бабы в спектакле «Дом», и в роли старой балерины в «Ретро» актриса сохраняет лучшие черты своего дарования. Значит, она еще не раз порадует тамбовского зрителя.

Р. ИЛЬЯСОВА.
Театровед.